

ВАЛЕРИЯ ИВАНОВА

ПО ПРАВУ
Моя

Валерия Иванова

По праву моя

Серия «Кавказские (не)сказки», книга 4

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69236236

Аннотация

– Я тебя когда увидел, захотел испортить, запачкать собой.
Чистая, невинная, моя.

– Нет, я не твоя...

– Да, Ю, по праву моя. Каждый миллиметр твоего тела – мой. Даже твое дыхание принадлежит мне, – легонько сдавливает горло, мои глаза расширяются от страха. – А теперь давай становись на колени и поприветствуй супруга, как следует.

Его называют Бездушным. Его боятся, ненавидят, восхищаются. Я оказалась не в том месте, не в то время. Тимерлан Абрамов спас меня, сделал своей. Но я этого не просила.

Я не хочу любить чудовище!

И мне страшно... Что будет, если чудовище полюбит в ответ?

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

1	4
2	12
3	18
4	24
5	30
6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Валерия Иванова

По праву моя

1

Юля

– Наконец-то ты пришла! – прошипела Саша, моя начальница. – Ещё одно опоздание, Вернадская, и вылетишь отсюда, как пробка.

– Прости, я больше не опоздаю, – пробормотала я.

Когда я собиралась уже выходить из дома, мама закатила мне истерику. Мне пришлось успокаивать её.

– Сегодня работаешь одна, Лика не вышла.

– Хорошо, – ответила, радуясь, что сегодня будет оплата по двойному тарифу.

Может, удастся купить домой продуктов, если останутся деньги после приобретения лекарств. Хотя вряд ли, нужно копить на оплату жилья.

– Сегодня аншлаг был, скоро все разойдётся, и начнёшь убирать, – вновь скомандовала Саша.

Я лишь кивнула в ответ. Женщина фыркнула и вышла из подсобки. Я опустилась на покосившийся стул и тяжело выдохнула. Мне недавно исполнилось восемнадцать, но чув-

ствую я себя старухой. Достала старенький плеер, засунула наушники в уши и включила музыку. Она тут же захватила меня, я прикрыла глаза и мысленно начала танцевать.

Мне нельзя потерять эту работу, потому что тогда мы с мамой останемся без средств к существованию. Мы сейчас живём практически за чертой бедности, а если я потеряю работу, то перешагнём через неё. В голове снова столько тревожных мыслей.

Воспоминания то и дело возвращают меня на пять лет назад, когда всё было хорошо. Когда... Папа был жив, мама счастлива, а я танцевала. Сердце зануло от невосполнимой утраты. Наш мир рухнул, когда на пороге появились полицейские и сообщили, что отца застрелили. Убийцу так и не нашли. Мы с мамой были убиты горем. А потом у неё начались серьёзные проблемы со здоровьем. Сначала у неё была депрессия, она почти полгода не вставала с кровати. А потом ей поставили дисплазию тазобедренного сустава. Сделали операцию. Неудачно. То ли сустав был бракованный, то ли врачебная ошибка, но он постоянно выпадает с места соединения, любое резкое движение, и мать корчится от боли. Естественно вторую операцию никто не собирается проводить, только платно. А потом начал разрушаться второй сустав... И снова операция. И опять та же ситуация. Мама не могла работать и нормально двигаться. За долги у нас отобрали квартиру, причём никакие уговоры и мольбы не действовали. Всем плевать на чужие проблемы. Мне пришлось

бросить школу и начать работать. Сначала я подрабатывала на рынке у знакомой, разносила листовки, мыла машины, бралась за любую работу. Но проблема в том, что на тот момент я была несовершеннолетняя, и никто не хотел связываться. Мы скитались по знакомым, а вскоре посчастливилось снять комнату в общежитии.

Недавно мне повезло попасть на работу в закрытый клуб. Им срочно нужна была уборщица, а мне деньги. Работа адская, но за неё хорошо платят. Матери нужны обезболивающие, без них она не может, а государство не помогает. Дали ей инвалидность третьей группы и пенсию в размере пять тысяч восемьсот двадцать три рубля, и на этом всё. Денег катастрофически не хватает. Иногда, в особо тёмные моменты, мне хочется лечь и не проснуться. Я так устала. Какая-то адская усталость и постоянное чувство обречённости. Понимаю, что нужно верить в лучшее, но, кажется, моя вера сохла.

Видимо, я заснула, потому что проснулась от того, что кто-то трясёт меня за плечо. Резко распахнула глаза.

– Хватит спать! – прорычала Александра.

Боже, эта женщина бывает довольной?

– Все уже давно разошлись, я тоже ухожу. Вымоешь всё, смотри, не халтурь! Увижу хоть пятнышко – не заплачу. Здесь только ты и Егор. Как закончишь, найдешь его, он всё закроет.

– Хорошо, – кивнула я.

Саша, не прощаясь, развернулась и напоследок хлопнула дверь. Я потянулась, разминая затёкшие мышцы. Пора приступать к работе. Я собрала свои длинные рыжие волосы в пучок на макушке. Быстренько сняла с себя выдавшее виды лёгкое платье и надела леггинсы и футболку. На ноги кеды, а на руки – резиновые перчатки. Взяла корзину с моющими средствами и вышла в зал.

Клуб, где я работаю, называется «Колумбия», не знаю, почему такое название. Знаю, что это очень элитное место и просто так сюда не пускают. Я считаю огромной удачей, что меня сюда взяли. Повезло. Одна знакомая здесь работала, но узнала, что беременна, уволилась и посоветовала меня на своё место.

Первым делом я притащила мусорный бак и стала собирать мусор. Спустя два часа я просто не чувствовала спину, всё тело ломало от боли, а пот градом катился по телу. А я не убрала и половины. Самое ужасное, здесь всё в стёклах! Пока натрешь их, можно рехнуться. А ещё клетка, свисающая с потолка. Опять, наверное, вся в крови. Как я поняла по обрывкам фраз, здесь проводятся подпольные бои. И дерутся не на ринге, а в этой клетке, словно животные. Сейчас я её вымою, и её поднимут вверх.

Как и думала, вся клетка была заляпана кровью. Меня начало мутить от вида этого месива, но нужно всё убрать. Чем раньше я с этим закончу, тем быстрее пойду в душ и домой. Я опустилась на колени и стала драить пол.

Под утро клуб блестел чистотой. Я мысленно похвалила себя за проделанную работу, сходила в душ и попрощалась с Егором. Я дошла почти до остановки, когда поняла, что забыла в раздевалке кошелёк. Выругалась сквозь зубы и потопала обратно.

Все было закрыто и Егора нигде не было видно, наверное, спать пошёл. Я обняла себя руками и обошла клуб с другой стороны, где был вход для персонала, дернула ручку, и она поддалась. Удача на моей стороне!

Я зашла внутрь и сразу пошла в раздевалку, на столике нашла свой кошелёк. Снова поругала себя за то, что такая невнимательная. Я уже собиралась на выход, когда увидела, что дверь в кабинет открыта. Сама не могу объяснить себе, зачем пошла туда, такое чувство, что кто-то тащил меня туда невидимыми силками. Я зашла в кабинет и остановилась на пороге, здесь никого не было. На столе были разбросаны какие-то лекарства. Я подошла ближе, и сердце забилося где-то в районе горла, а по телу пронёсся такой адреналин. Здесь были наркотики, таблетки и ампулы. Я знала, что в клубе много чего нелегального происходит. Это не моё дело. Моё дело драить пол. Но сейчас, глядя на ампулы и таблетки с обезболивающими, в моей голове только одна мысль.

БЕРИ!

Я прикусила губу до боли, чтобы хоть немного привести себя в чувства. Здесь же столько препаратов, они же даже не заметят пропажи. А я смогла бы наконец-то купить нормаль-

ные продукты домой. Не брать самые дешёвые консервы и кости, предназначенные для собак и кошек, из которых я варю суп.

Словно во сне я подошла к столу, нервно сглотнула, но решение уже было принято. Первый раз в жизни я собиралась что-то украсть. Трясущейся рукой я взяла пачку таблеток, а другой – несколько ампул. На лбу выступила испарина, а воздух с шумом покидал мои лёгкие.

Нет, нет, нет. Я не могу. Я не сделаю этого. Уже собиралась бросить всё на стол, когда услышала чьи-то крики, а затем... Несколько выстрелов. Я так сильно испугалась, что вскрикнула, отшатнулась от стола и разбила настольную лампу. Здесь творилось что-то жуткое. Настолько ужасное, что все волоски на моём теле встали дыбом.

Во всём клубе повисла зловещая тишина.

За один удар сердца я поняла, что влипла. Всё ещё сжимая в руках обезболивающие, я побежала к выходу, но тут же была остановлена. Кто-то схватил меня за волосы и с силой дернул, потащил за собой. Из глаз брызнули слёзы, ещё немного, и он снимет с меня скальп. Я не пыталась вырваться, потому что бесполезно.

Меня завели в главный зал, и я увидела дюжину мужчин и... Боже мой, это труп. Тело человека с дыркой в голове. Меня затошнило. Если бы я не пребывала в таком диком ужасе, то закричала бы от этой картины. Я никогда не видела мертвецов...

Мужчина толкнул меня, и я упала на колени, разбивая их в кровь. Меня всю трясло, я дышала через раз. Опустила глаза в пол, чтобы не видеть их лица, не прочесть на них свой приговор. Моя жизнь не может вот так закончиться. А как же мама? Она не сможет без меня.

– Эта сука была в кабинете. Обворовывала нас, – прорычал чей-то голос, а в следующую секунду оба моих запястья вывернули, я едва не закричала от боли.

Разжала кулаки, и всё моё «добро» попадало на пол.

– Конченная наркоманка, – с отвращением произнес второй голос, я вздрогнула.

– Босс, надо её кончать, она всё видела.

Я ничего не видела! Мысленно закричала я.

Услышала шаги, и в поле моего зрения показались чьи-то ноги.

– На меня посмотри, – последовал тихий приказ.

Голос был такой властный, что я сразу же подчинилась. Подняла голову, но на лицо не смотрела. Страшно. Я смотрела мужчине куда-то в область шеи, на которой была татуировка.

– Ты кто такая?

– Я... Я просто уборщица, – прошептала я.

– Не повезло тебе, «просто уборщица».

Мои глаза расширились от ужаса, когда увидела, как мужчина достал из-за пояса пистолет и приставил дуло к моему лбу. Из уголка глаза скатилась слеза. А тело сотрясало от

беззвучных рыданий. Я знала, что умолять их бесполезно. Меня не пощадят. Это конец. Перед глазами всплыло лицо матери. Надеюсь, с ней будет всё хорошо... Как же она без папы и меня теперь...

В памяти яркими вспышками начали появляться строки из молитвы...

И я начала говорить их вслух.

Да поможет мне Господь.

Юля

Говорят, за несколько мгновений до смерти перед глазами проносится вся жизнь. У меня было не так. Я видела перед собой одно единственное воспоминание – самое счастливое в моей жизни.

Мне тогда только-только исполнилось четырнадцать, и я прошла отбор на международный конкурс по современной хореографии. Меня выбрали из тысячи претендентов! Это был самый счастливый день для меня. Мы с родителями тогда пошли праздновать это событие в ресторан, строили планы, родители говорили, как гордятся мной, я была уверена в завтрашнем дне, а потом... Потом мечты и надежды разбились об уродливую реальность.

Я закрываю глаза, дыхание со свистом покидает лёгкие. Я молюсь. А когда последние слова молитвы произнесены, я решаю, что терять мне уже нечего. Разлепляю веки и смотрю на своего палача. В его страшные, безжизненные глаза. Они полыхают чем-то запретным, тёмным, порочным. Мне хочется отшатнуться, но я не шевелюсь. Дуло пистолета всё ещё приставлено к моей голове.

– Все вон, – говорит тихо, но его голос, словно удар молнии.

Никто не смеет ослушаться, уходят. Мы остаемся один на один. И меня пронзает дикий ужас.

Мужчина рассматривает меня... Смотрит в самую сущность. И я вижу, что ему нравится то, что он видит перед собой. Я начинаю дрожать от интенсивности его взгляда. Каждый волосок на теле встаёт дыбом. Он может сделать со мной абсолютно всё, что вздумается и никто не вмешается. Я боюсь его до дрожи в коленях. Я не наивная девочка и прекрасно понимаю, что со мной может произойти. И смерть – не самое ужасное.

Все покинули помещение, и мы остались одни. Не считая трупа. Сердце стучало так громко, что я была уверена – незнакомец слышит его. Он был огромен. Намного выше меня, широкий в плечах, мощный. Он мог одной рукой разломать мне все кости. Мужчина обошёл меня по кругу и встал за моей спиной. Я задрожала ещё сильнее. Он стянул резинку с моих волос, и они рассыпались по плечам. Почувствовала, как он потянул за прядь не сильно, но ощутимо. Я нервно сглотнула.

– Натуральный цвет? – спросил он.

А я не ответила, просто не могла, горло перекрыло страхом.

Дёрнул за прядь сильнее, пришлось сжать зубы.

– Умолять будешь? – опалил горячим дыханием щеку.

Я дернулась, почувствовала его ухмылку кожей.

Умолять? Я не собираюсь унижаться перед ним. Я ни в

чём не виновата. А он уже решил, что со мной сделает, мольбы здесь не помогут.

– Нет, – ответила, откуда только силы взяла.

– Смелая. Но меня все умоляют, – сказал, а я поверила, даже не сомневалась.

Снова встал передо мной. Я нагло посмотрела в его лицо. И про себя отметила, что он красивый. Не слащавой красотой, а какой-то дикой, необузданной, как какой-то хищник.

Он отошёл на несколько шагов назад и просто смотрел на меня. Меня колотило от нервов. Я хотела закричать, броситься на него с кулаками, потребовать, чтобы не тянул!

– Раздевайся, – услышала свой приговор.

Меня охватила паника. Только не это... Он собрался меня взять силой? Глаза начало жечь от подступивших слёз. Но выбора у меня не было. Я могла послать его, отказаться, так он разозлится, и не понятно, что со мной случится. А сейчас есть призрачный шанс, что после он оставит меня в живых.

Трясущимися руками начала стягивать с себя рабочую одежду. Кофту, лосины, осталась в нижнем белье. Я не смотрела на своего мучителя, не могла. Мне было противно и неприятно.

– Бельё снимай, – безразличный голос.

Я резко выдохнула, словно меня ударили в живот. Я танцовщица и много раз ходила в белье перед другими ребятами, выступала. Но голый меня не видел ни один мужчина. И

я не хочу, чтобы этот демон был первым.

Перекинула свои длинные волосы на грудь, полностью скрывая от посторонних глаз, и расстегнула бюстгальтер. Взялась за край трусиков... Внутри начался протест, слеза выкатилась из глаза, и я быстр её стёрла. Сделала глубокий вдох и спустила бельё по ногам.

Я смотрела в пол. Чувствовала, как мужчина подошёл ко мне и приставил холодное дуло пистолета к центру моей груди. Я вздрогнула от неожиданности и подняла глаза к его лицу. Да так и не смогла опустить, его чёрные омуты взяли меня в плен. Он тоже, не отрываясь, смотрел на меня. А рука с пистолетом опускалась всё ниже. У меня перехватило дыхание, когда металл царапнул кожу живота, но надолго не задержался, опустился вниз туда, где я хотела прикрыться.

– Натуральная рыжая, – хрипло произнёс, глядя мне в глаза.

Когда до меня дошёл смысл его слов, я покраснела, как маков цвет.

– Покажи свои руки, – отдал приказ.

Я вообще ничего не понимала. Мысли просто отказывали формироваться в моей голове.

Протянула ему руку. Он взял её и начал проверять... Вены. На одной руке, потом на другой.

– Зачем украла ампулы?

Я знала, что врать нельзя. Он поймёт и накажет.

– Для матери.

– Она наркоманка?

– Нет. Она после операции. Я думала, что возьму и никто не заметит. И тогда смогу купить нормальной еды домой. А потом поняла, что не смогу взять. Лучше буду голодать, чем сворую. Но положить на место не успела, раздался выстрел.

Мой палач задумчиво рассматривал меня. Такое ощущение, что мои слова вызвали у него недоумение.

– Почему так всё усложнила? Ты же ебательная, нашла бы себе покровителя богатого, раздвинула бы ноги и отсасывала у него время от времени. Это лучше, быстрее и прибыльнее, чем драить унитазы.

Его грубость вводила в ступор. Я и раньше слышала такие разговоры, но вот так в открытую, в лицо... Такое может говорить только человек, наделённый определённой властью.

– Каждый зарабатывает, как может. Я лучше буду драить унитазы из последних сил, чем сосать чей-то член за деньги.

Мне показалось, или я увидела в его глазах уважение? Наверное, схожу с ума.

– Как тебя зовут?

– Юля.

– Одевайся, Юля. Сейчас мои люди вынесут труп, избавишься от пятен крови. Потом можешь ехать домой. А вечером придёшь сюда, найдёшь меня.

Так быстро я ещё никогда не одевалась. Я просто не могла поверить в то, что меня не убили. Внутри был настоящий фейерверк из разных чувств. И я не могла вычленить

ни одно. Зачем просит прийти вечером? Я не приду. Никогда больше меня не увидит и не найдет! Завтра же переедем с матерью. Убежим, скроемся.

– И, Юля, даже не думай, что тебе удастся скрыться от меня, – словно прочитал мои мысли. – Ты теперь принадлежишь мне.

Юля

Домой меня отвезли на машине. Я чувствовала себя преступницей. Еле передвигала ноги, пока шла к дверям общаги. Быстро поднялась на свой этаж и забежала в комнату. Мамы нигде не было. Признаться честно, я была рада. Не хочу сейчас с ней разбираться. Взяла вещи и пошла в душ.

– Привет, Юлька, – поздоровалась соседка из комнаты в конце коридора.

– Здравствуйте.

– Ты чего бледная такая? Заболела?

– Нет, всё хорошо, – постаралась улыбнуться, но не смогла.

– Понятно, – женщина посмотрела на меня внимательно, как-то по-матерински, и я едва не расплакалась от её взгляда. – Если что-то надо – обращайся.

– Я знаю, спасибо, тетя Рая.

Дошла до душевой и закрыла за собой дверь. Уставилась в маленькое зеркало над раковиной, рассматривала своё отражение. Но почему-то не могла смотреть на себя, мне было противно. Опустила взгляд на свои трясущиеся руки, и мне показалось, что под ногтями забились кровь. Я с остервенением стала намыливать руки, смывать пену холодной водой.

Ладони были чистыми, но я знала, что это не так. В голове сразу же всплыли картинки из воспоминаний, как я драила пятно крови после труп... Боже...

Я закрыла рот ладонью и громко всхлипнула, слёзы покатились из глаза. Такая безнадёга накатила, что я не могла дышать... Не хотела. Сама не знаю, как пережила сегодняшнее утро. Я всегда старалась держаться подальше от неприятностей, никуда не лезла, не делилась мнением, всё в себе держала... Чувствовала же, что не надо идти работать в тот клуб, но постоянная потребность в деньгах не оставила выбора. И теперь я поплатилась за это. Я вытирала кровь убитого человека! Они же ничего не боялись! У этих отморожков нет ничего святого. И я уверена, если главарь, этот монстр с безжизненными, мёртвыми глазами, даст команду своим псам, то они разорвут меня в клочья. Я бы пошла в полицию, но уверена, что мне там не помогут. Скорее всего, они все прикормленные. А если подумают, что я угроза – избавятся. Может, и от мамы тоже.

Я похолодела от этой мысли. Мне хотелось с кем-то поговорить, рассказать, но нельзя. Нам даже уехать некуда. Даже если я уговорю мать бросить всё, то просто некуда! Нет ни друзей, ни родственников... Ничего у нас нет. Страшно, очень страшно. Одна ошибка, один неправильный выбор, и жизнь летит под откос...

Быстро приняла душ, потому что в общаге нельзя долго занимать санузел, непозволительная роскошь. Надела чи-

стую одежду и вернулась в комнату, матери так и не было. Я думала позвонить ей, но не смогла. Легла на свою кровать, отвернулась к стенке, подтянула ноги к груди и чувствовала, как тяжесть происходящего давит на меня. Сама не заметила, как провалилась в тревожный сон.

Проснулась от какого-то шума. Голова раскалывалась, а тело занемело от неудобной позы. Я со стоном встала и начала моргать. Увидела маму, которая рылась в моих вещах.

– Мама, что ты делаешь? – спросила хрипло ото сна.

Она не ответила, продолжила рыться в моих вещах.

Я встала с кровати и подошла к ней. На ней была вчерашняя одежда. Мама была красивой женщиной... Раньше. Рыжеволосая, голубоглазая и всегда улыбчивая. Но последнее время от неё осталась лишь тень.

– Что ты делаешь? – повторила я вопрос.

– Мне нужны деньги, – ответила та, не поворачиваясь ко мне.

– Денег нет, я же тебе уже говорила, зарплата в конце недели.

– А мне надо сейчас! – закричала она и уже вовсю выкидывала мои вещи.

– Перестань, – я пыталась отодвинуть её от шкафа. – Хватит!

– Я знаю, что ты воруеть у меня! Отдавай деньги!

– Твои деньги уходят на лекарство, других нет! – я взяла маму за руку и отодвинула от шкафа.

Я почувствовала от неё резкий запах алкоголя.

– Ты что, пила? – спросила, разворачивая её к себе лицом.

Выглядела мать ужасно. Тёмные мешки под глазами, глубокие морщины, сухая кожа.

– Тебе нельзя пить, ты принимаешь... – я не договорила.

Мать ударила меня по лицу! Я была в таком шоке, что даже не почувствовала боли.

– Заткнись, бл*ть! Мне не нужны твои советы и нравоучения! Лучше бы деньги домой принесла, а не воздух сотрясала, работница хренова.

Я дотронулась до щеки, всё ещё пребывая в состоянии шока. Она никогда не позволяла себе распускать руки. Я прекрасно знаю, что у неё проблемы с зависимостью, ей нужна помощь... Но я не думала, что ситуация стала критической.

– Что ты смотришь на меня? – продолжала орать мать. – Нормальная дочь бы нашла выход из ситуации! Ты что, не видишь, что мне больно? Ты обязана мне помогать!

– Я тебе ничего не обязана, – сказала я спокойно. – А если ещё раз посмеешь меня ударить...

– И что ты сделаешь? – родительница скрестила руки на груди и насмешливо смотрела на меня.

И в этот момент я её ненавидела. Понимаю, что нельзя, это ужасно, она моя мать, но... Я устала. Я угробила свою жизнь, чтобы помочь ей. Отказалась от своей мечты, пожертвовала всем, а она... Конченная наркоманка и алкашка. Мне противно, что она не может справиться со своими слабостя-

ми. И её постоянное недовольство. Я из кожи вон лезу, чтобы мы могли просто жить, а она совсем не помогает. Сколько уже соседи жаловались на неё. Некоторые даже высказывали в лицо, что она подворовывает! Я и сама это знаю. Всё, что было ценного у нас, она уже продала, даже обручальное кольцо. Я, когда узнала об этом, рыдала два дня в подушку. Потому что помню, как папа рассказывал о том, сколько копил на его покупку и как тяжело оно ему досталось. А она так легко избавилась от него!

Я делаю глубокий вдох и вспоминаю всё хорошее, что было раньше между нами. Но на место её поставить надо.

– Во-первых, я ударю в ответ, а во-вторых, выгоню тебя из комнаты.

– Ты не посмеешь, – прошипела змеей мать.

Комнату снимаю я на свои документы и имею полное право выгнать её. Конечно, я этого не сделаю. Но вижу по её глазам, что она испугалась.

– Ты так уверена? – спросила я вместо ответа.

Мать сузила глаза и бросила резкие слова сквозь зубы. За годы с ней я уже научилась пропускать их мимо ушей, обросла бронёй. Она ещё раз смерила меня взглядом и вышла из комнаты. А я только сейчас смогла сделать вдох. Завтра она приползёт ко мне на коленях, будет плакать и просить прощения... Я её прощу, и всё начнется с начала.

Зазвонил мой телефон. Обычный, кнопочный. Я нахмурилась, когда увидела неизвестный номер.

– Алло, – ответила на вызов.

– Босс хочет тебя видеть. У тебя есть десять минут, а потом мы поднимемся за тобой.

Меня вновь накрыла паника. Сейчас же ещё не вечер, зачем я ему понадобилась? И что мне делать? Почему-то я уверена, что человек, который говорил со мной по телефону, не шутил, что поднимется сюда.

Если я всё ещё жива, это хороший знак, правда?

Юля

На автопилоте я оделась и спустилась вниз. Меня ждал огромный внедорожник. Я нервно сглотнула и схватилась за ляжку выдавшего вида рюкзака. Обернулась на общагу, словно кто-то мне поможет. Стекло со стороны водителя опустилось, я разглядела огромного мужчину.

– Садись, – резко бросил.

Я вздрогнула и поспешила сесть внутрь. Открыла заднюю дверь и прошмыгнула на сиденье. Мы тут же рванули с места. Я боялась дышать. Машина была настолько шикарной, что мне стало не по себе от того, как я выгляжу на фоне всей этой роскоши. Обычно я никогда не комплексовала по этому поводу. Конечно, мне хотелось новую одежду, обувь и многое другое, но я реалистка. Я понимаю, что пока нет возможности. У меня есть то, на что я сама заработала, и за это мне не стыдно. Но осознавать, что у кого-то есть такие деньги и влияние... Здесь хочешь, не хочешь, а начнёшь задумываться о справедливости.

Я не разговаривала с водителем, боялась. Да и не думаю, что он рассказал бы что-то такое, чего я и сама не знаю. А не знаю я многое. Например, доживу ли до вечера? Мысль о смерти меня не пугала. Я вообще ничего не чувствовала,

онемела. Я устала бояться, бороться и жить в неизвестности. Что будет, то будет... Но это я сейчас такая, а когда увижу его, своего палача, всё изменится.

Мы подъехали к клубу, я вышла из машины, водитель вылез следом за мной.

– Пошли.

Он шёл впереди, а я за ним. Он даже не оборачивался, был уверен, что я следую за ним. В клубе пока не было посетителей. Только девчонки танцовщицы репетировали программу. Мы спустились вниз по лестнице. Здесь я никогда не была. Мне запрещали сюда спускаться, и теперь понятно, почему. Здесь стояли столы для покера и какие-то кабинки, комнаты... Видимо, здесь происходят ещё более нелегальные вещи, чем наверху.

Водитель подвёл меня к чёрной двери и кивнул на неё.

– Босс уже ждет, заходи.

Я не успела даже ничего сказать, как громила впихнул меня внутрь и закрыл дверь с той стороны. Сердце пойманной птицей забилось о рёбра, а страх нёсся по венам, все волоски на теле стали дыбом. Я боялась поднять глаза от пола.

– Уборщица, – я вздрогнула, услышав голос, который будет преследовать меня в кошмарах. – Знаешь, зачем я позвал тебя?

– Нет, – прошептала.

– Сюда подойди и ответь нормально, глядя мне в глаза, – потребовал властно.

Я нервно сглотнула и подавила судорожный вдох. Мне было так страшно, ноги отказывались двигаться, я словно приросла к полу. Но не выполнить его требование – подписать себе смертный приговор. Кровь шумела в ушах, пока я переставляла одну ногу за другой. Я набралась смелости и посмотрела на мужчину. У меня дыхание перехватило от его ауры, его внешности. Мне он напоминал зверя, хищника, на которого можно любоваться только издали. Он был без верха, с голым торсом, который украшали множество татуировок и шесть кубиков пресса. Я быстро вернула взгляд к его глазам.

– Нет, я не знаю, зачем Вы меня сюда позвали, – наконец удалось мне выдать из себя.

Перед мужчиной был накрыт стол. На нём стояло множество блюд. Запах так и манил. Живот скрутило от голода, и я поняла, что больше суток ничего не ела. Я молилась только о том, чтобы не закапать здесь всё слюной, как голодная собака.

– Я хочу, чтобы ты для меня станцевала, – ответил с улыбкой.

Вот только она больше походила на оскал.

Я удивленно посмотрела на своего палача. Откуда он знает, что я танцую? Может, я ослышалась?

– Что? – тихо переспросила.

Может, у меня слуховые галлюцинации от голода.

– Когда я что-то приказываю, Юля, ты не переспрашива-

ешь, а делаешь, – угрожающе протянул. – Танцуй.

Нет, это не галлюцинации. Он действительно хочет, чтобы я станцевала для него по приказу, словно кукла. Откуда он вообще знает о том, что я танцую? Хотя, уверена, что он уже всё обо мне знает... И взгляд этот в самую душу... Меня терзали вопросы. Я не понимала, зачем я ему. Я не хотела быть в его власти. Я чувствовала себя в ловушке.

Он взял со стола пульт, нажал на какую-то кнопку, и заиграла песня «Позови меня с собой» TSOY. Я всё ещё пребывала в шоке, но начала двигаться. Потому что мне было действительно страшно, я не знала, чего ожидать от этого мужчины. Таких, как он, я никогда не встречала. Всё в нём кричало о власти и могуществе. А я – всего лишь развлечение, и мне же будет лучше, если я ему быстро не наскучу. Я даже имени его не знаю.

Закрыла глаза и полностью растворилась в музыке. Как давно я не танцевала. Мне было негде, и я настолько уставала, что физически не могла. Но в своих мечтах я всегда танцевала. А сейчас... Просто получала удовольствие, как раньше. Всё вокруг перестало существовать. Была лишь я и мои эмоции, которые я выплескивала при помощи танца. В какой-то момент я сняла кроссовки и распустила волосы. Я двигалась, наращивая амплитуду, танцевала чувственней и интимней. Нет, я не раздевалась и не трогала себя. Я оголяла свою душу.

Музыка прекратилась, и я замерла в финальной позе. Я

пыталась выровнять дыхание, вернуться в реальность. Я открыла глаза и посмотрела на мужчину. Едва не отшатнулась от его взгляда. Его глаза стали абсолютно чёрными и голодными. Меня пробрали мурашки, захотелось убежать и спрятаться.

Он молчал, рассматривал меня. Я не могла больше смотреть на него. Стала надевать кроссовки, а потом заплетать волосы в косу.

– С этого дня ты будешь работать здесь, внизу. Администратор введёт тебя в курс дела.

Я могла лишь хлопать ресницами. Он встал с кресла, и я вновь удивилась, насколько он большой, выше меня на голову. Огромный, мощный, смертельно опасный. Мне надо было промолчать, но я не смогла.

– Зачем Вам я? – тихо спросила.

Он остановился, словно задумался.

– Я пока не знаю, почему ты всё ещё жива, – ответил он.

Его выбор слов меня даже не удивил. Я поверила в это. Если бы он знал, я бы уже была мертва. Даже не знаю, поблагодарить его за это или нет.

– Ты сейчас сядешь и поешь. Я пришлю администратора к тебе. Сегодня начнёшь работать.

Голова шла кругом, всё меняется так быстро, а будущее всё ещё размытое.

Мужчина пошёл на выход из кабинета. Он был уверен, что я исполню его приказ. Я не собиралась ничего здесь кушать.

Я вообще не хочу находиться здесь! Работать на него.

– Как мне Вас называть? – всё же решила спросить.

– Мой Господин, – ответил, не оборачиваясь, и вышел из кабинета.

Юля

Я с минуту смотрела на закрытую дверь и боялась дышать. Всё казалось таким нереальным, словно дурной сон. Медленно я подошла к стулу и села на него. Я замерла, внутри была настоящая мешанина из чувств и эмоций. В голове столько вопросов и ни одного ответа. Во мне всё протестует против работы на этого человека! Я не хочу! Интуиция мне нашёптывает, что если останусь, то это станет моей гибелью... Но разве есть выбор? Я могу попробовать бороться, только смысла в этом нет.

Живот скрутило новым приступом голода, я сглотнула, но отказывалась дотрагиваться до еды. Я смотрела на разнообразие еды и думала, что давно не видела столько. Я вообще не привередлива к еде, но попробовала бы всё. Может, зря отказываюсь? Мне ещё работать... Я плюнула на всё и потянулась за бутербродом с красной рыбой и придвинула к себе стакан с соком. Ограничила себя только этим, мне хватит продержаться рабочий день. Конечно, я бы съела ещё что-то, но держала себя в рамках.

Через минут двадцать дверь кабинета вновь открылась. Я вздрогнула и резко обернулась. В кабинет зашла высокая женщина со стильным каре, ей было под сорок. Я видела её

в клубе, но не знала, кто она. Женщина оторвалась от планшета и посмотрела на меня.

– Юля? – спросила та, я кивнула.

– Привет, я Таня, администратор. Встань, дай посмотрю на тебя.

Я встала со стула, и Татьяна внимательно посмотрела на меня, затем подошла ближе и взяла за подбородок, стала поворачивать мою голову из стороны в сторону. Я почувствовала себя выставочной кобылой.

– Так, так, – пробормотала он. – Ну, ты хорошенькая, тебе же есть восемнадцать?

– Да.

– Работать есть с чем, – пробормотала администратор. – Ты официанткой раньше работала?

– Нет.

Она отошла от меня и удивлённо посмотрела.

– Но ты сможешь ходить с подносом и разносить заказы? Вроде, это легко.

– Думаю, да.

– Не «думаю, да», девочка, а чётко отвечай. У нас здесь бывают такие гости, которые за твоё это «думаю, да», закатают в асфальт. Ты хоть понимаешь, куда попала и какой здесь контингент? Скажут прыгать – ты прыгаешь. Без вопросов. Ясно? А теперь ещё раз спрашиваю: ты сможешь ходить с чёртовым подносом?

– Да, смогу, – твёрдо ответила и выдержала взгляд Татья-

ны.

– Хорошо. Смотри, у нас тут всё просто. Разносишь заказы, ни на кого долго не смотри, не удивляйся и не мешай. Подошла, улыбнулась, приняла заказ, ушла. Ясно?

Я кивнула. Звучит просто...

– О'кей. Как насчёт интима? Будешь трахаться с клиентами?

Сказать, что я охренела, ничего не сказать! Так вот какую он работу мне предлагает? Моральный урод! Я никогда не опущусь до такого.

Татьяна и не замечала бушевавшей во мне ярости, продолжала:

– Для этого надо принести справку о том, что чистая и...

– Нет! – воскликнула я. – Я не собираюсь ни с кем спать! Это... Это...

Пока я подыскивала слова, администратор пожала плечами.

– Ну, нет, так нет. Деньги хорошие. Не хочешь, тогда будешь с розовым париком ходить. Не хотелось бы, конечно, твой цвет прятать, но правила есть правила.

Я могла лишь хлопать глазами. Какие парики? Куда я вообще попала?

– Так, давай я сейчас пришлю Олю, пусть она подготовит тебя, по ходу всё поймёшь, – Таня вновь уткнулась в планшет и пошла на выход из кабинета.

– Подожди, – окликнула я её. – Как зовут... – я обвела

кабинет руками.

Господином я его называть не собираюсь!

– Тимерлан Абрамов.

Я повторила про себя его имя. И внутри прошла какая-то непонятная дрожь. Я не понимала, для чего я понадобилась Тимерлану Абрамову. Ему стало скучно в своей богатой жизни, и он решил развлечься за мой счёт? Не знаю. Одно я знаю точно – он меня не отпустит, пока я не надоем. Зачем он перевёл работать на нижний этаж? Ещё и к важным гостям... Ничего не понимаю. Совершенно. И сомневаюсь, что мне кто-то объяснит.

Ещё через десять минут пришла Оля. Это была молодая девушка лет тридцати. Как она сказала, она работает с девочками, что бы это не значило. Оля забрала меня в свой кабинет. Это больше походило на большую раздевалку.

– Давай, раздевайся, посмотрю на масштаб работы.

Второй раз меньше, чем за сутки, меня раздели. Я стояла абсолютно голая перед незнакомой девушкой.

– М-да, – цокнула языком. – Работы очень много. Фигурка у тебя, конечно, зачетная. Тоненькая вся такая, эти глаза и волосы до задницы, навеваешь ты похабные мысли, но... Сколько работы!

О какой работе она говорит, я искренне не понимала. Я вообще ничего не понимала, чёрт возьми!

И потом начался настоящий кошмар. Ольга позвала двух помощниц, и меня мыли, скрабировали, депилировали, вти-

рали масло, делали маникюр и педикюр... Что только со мной не вытворяли! Я, конечно, знала, что красота требует жертв, но это уже слишком. Не знаю, сколько надо мной издевались, по внутренним ощущениям – вечность, а в реальности прошло четыре часа.

Зачем меня так «полировали», я же буду официанткой... А потом поняла, когда на меня надели рабочую форму, если можно её так назвать. Я смотрела на себя в зеркало со смесью ужаса и восторга. Такой ухоженной я не была никогда, моя кожа словно сияла изнутри, плюс красивый макияж и розовый парик с каре. Но на этом плюсы заканчивались. На меня надели телесного цвета боди, оно просвечивалось, и я четко видела свою грудь и то, что пониже, а сверху надели кожаную португую, которая начиналась от ключиц, спускалась на грудь, талию и охватывала задницу и бёдра. На ногах туфли на высоком каблуке с шипами. Но больше всего меня поразил кожаный чокер на шее и два ремня наручников на запястьях... На чокере была петля, к которой крепились две цепи, которые соединялась с ремнями на запястьях. Я была словно пленница с кандалами, что было правдой...

Я говорила, что мне не страшно? Я врала. Сейчас я была в ужасе.

Юля

– Всё, давай, шуруй к девчонкам, главная тебе всё расскажет, – сказала Оля.

– Главная? Таня?..

– Нет, Лена. Сейчас выйдешь и направо сразу, там ваша раздевалка, Ленок всё разрулит.

– Хорошо, – отвечаю я.

Выхожу из «пыточной», как я окрестила это место, на автопилоте. Иду по коридору, ноги практически не держат, и нахожу нужную дверь. Захожу внутрь, и тут царит настоящее сумасшествие. Столько девочек, все о чём-то разговаривают и смеются. На меня никто не обращает внимания. Я привалилась к стене и наблюдала за девушками. Все такие разные и красивые. Интересно, что их привело в это место? Неужели по собственному желанию? Я не осуждаю, у каждого свой путь и свои принципы.

– Ты Юля? – подходит ко мне девушка в ослепительно белом парике и, похожем на мой, наряде.

– Да.

– Я Лена, буду твоим «наставником», – она делает воздушные кавычки. – Таня сказала, что тебе надо всё разжевать.

Я кивнула.

– Тогда иди за мной, слушай и запоминай, – сказала девушка и пошла мимо девочек к зеркалу.

– Рабочий день у нас начинается с шести вечера, в восемь начинают приходиться клиенты, значит, два часа на подготовку. Три раза в неделю спортзал, себя надо держать в форме. Вот, – протянула свой телефон, – запиши свой номер, я тебе в мессенджере всё скину.

Я послушно записала свой номер, голова шла кругом. Смотрела на то, как ловко Елена накладывает себе макияж.

– Подходишь, здороваешься, принимаешь заказ и идёшь к бару. Клиенты здесь не самые простые, просто будь улыбчивой и делай всё, что скажут, тут не сложно. Если будут какие-то проблемы, то идёшь к охране, ты сразу их увидишь. Потом втянешься, и будет легко.

– Поняла, – медленно говорю.

– Тут творятся разные вещи, не смотри с осуждением. Если кто-то хочет нюхать снег с твоей ступни – снимаешь туфли и даёшь ногу.

Я в шоке уставилась на девушку, я не ослышалась?!

– А такое здесь часто происходит? – спрашиваю в ужасе.

Она смотрит на меня через зеркало и улыбается.

– Сюда приходят депутаты, отпрыски олигархов, телезвёзды, спортсмены и блогеры, здесь творится безумие! Добро пожаловать в «Колумбию», малышка.

Я даже не знала, плакать мне или смеяться.

– Вроде всё рассказала, – Лена задумалась. – А, в конце смены все вещи здесь оставляй. Там, – она махнула рукой на закрытую дверь, – душевые, можно помыться. Вопросы есть?

Да. Как убежать отсюда?

Но я не решилась его задать. Поэтому спросила другой вопрос.

– Почему на тебе белый парик? – я вспомнила Татьяну и её разговор про парики.

Девушка улыбнулась, показывая ровные белые зубы.

– Белый, потому что я сплю с посетителями.

Я не знала, что на это сказать.

– Понятно, – тихо ответила.

Таня засмеялась.

– Мне это нравится, особенно бабки, которые они оставляют. Тем более под кайфом и пьяные, там почти не стоит... Кстати, все чаевые оставляешь себе, не надо делиться.

– А розовый парик? – спрашиваю, немея от ужаса.

– Не переживай, никто тебя не будет силой брать. В розовом ты в безопасности. Правила здесь редко нарушают. Тимерлан быстро с нарушителями разбирается.

Я вздрогнула при упоминании имени «господина». Даже не хочу знать, как именно он разбирается с ними.

К Тане подошла девушка в розовом, как у меня, парике, и они о чём-то начали болтать. Я почувствовала себя лишней и отошла, села на стул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.